

Концерт шел около трех часов. Башкирский ансамбль народного танца после долгого перерыва, связанного с поездками по странам Западной Африки и летними гастролями, выступил 23 октября на сцене Башкирского государственного театра оперы и балета. Зал был переполнен. Однако очень много желающих посмотреть концерт остались за дверью. Зато «счастливычки» три часа наслаждались тем, что происходило на сцене. Как подарок далекой Африки прозвучали мелодии Мали, Гвинеи, Сенегала, исполненные солистами ансамбля в сопровождении тамтама.

Наряду с уже знакомыми танцами «Северные» амуры, «Три брата», «Проказницы», «Весенний поток» и другими, уфимцы увидели новые танцы, поставленные заслуженным деятелем искусств РСФСР и БССР Файзи Гаскаровым, — «Укротители» и «Молодые сердца».

Этот концерт был как бы творческим отчетом Башкирского ансамбля народного танца 50-летию юбилею Великого Октября, давшего жизнь ансамблю.

С большим воодушевлением аплодировали зрители, когда председатель Президиума Верховного Совета БССР Файзулла Валеевич

Султанов вручил тут же на концерте Ф. Гаскарову Почетную грамоту высшего органа власти нашей республики. Этой награды удостоен ансамбль за успешные гастроли по странам Африки и активную пропаганду советского многонационального искусства. Здесь же были вручены грамоты о присвоении солистам ансамбля почетных званий. Звания народной артистки БССР удостоена Р. Хазиева, заслуженных артистов БССР — Л. Натаева, Ф. Каримов и А. Султанов.

Высокая оценка деятельности ансамбля и творчества артистов открыла весь коллектив. Весь концерт прошел с необыкновенным подъемом. Все артисты танцевали проникновенно и изящно. Трудно кого-либо выделить. И если мы называем здесь заслуженного артиста БССР Хизбуллу Зубайдуллин, то как автора публикуемой ниже статьи. Видимо, читатели «Ленинец» помнят материал, в котором рассказывалось, что в Монреале, на «ЭКСПО-67», в составе делегации работников искусства РСФСР выступает солист Башкирского ансамбля народного танца Х. Зубайдуллин. И вот сегодня башкирский танцор делится своими впечатлениями об этой поездке.

Х. ЗУБАЙДУЛЛИН,
заслуженный артист БССР

ДО МОН- РЕАЛЯ — 10 ЧАСОВ ПОЛЕТА

Лазорево-ртутная чаша безбрежного океана, дымчатые айсберги, похожие на неровно вырезанные бруски голландского сыра, знаменитые фиорды норвежских берегов, рыжеватосеребристые контуры южной Гренландии... Все это осталось теперь в памяти, «как сон, как утренний туман»... Перелет через Атлантический океан на высоте 10 тысяч метров, странное чувство смещения земных параллелей и выпуклости планеты, удаление от Родины и приближение другого, «потустороннего» мира — это трудно передать словами. Для этого надо лететь от одной части земного шара к другой...

Состав работников искусства, входящих в делегацию РСФСР, был пестрым, включал артистов самого разного жанра. Тут и популярные певцы Людмила Зыкина, Эдуард Хиль, Борис Штоколов и солисты балета из Бурятии, Ленинграда, Новосибирска, и акробаты, и исполнитель национальных танцев Осетии Хасби Забраев...

Особенно приятно было для меня присутствие Махмута Эсамбаева, который в прошлом году гастролировал у нас в Башкирии, и с которым мы разговаривали «Танец охотника». Махмут, кажется, тоже обрадовался мне, сразу заговорил об Уфе, уфимских зрителях, которые, как видно, произвели на него сильное впечатление; подробно расспрашивал о знакомых и, прежде всего, о Файзи Гаскарове. Узнав, что Файзи Адамович выдвинут на соискание премии имени Салавата Юлаева, Махмут коротко сказал:

— Он в первую очередь заслуживает эту премию! Надо отметить, что свои концерты Махмут Эсамбаев открывает башкирским танцем, над совершенствованием которого работает непрерывно, с присущей ему творческой одержимостью. Уже будучи в Канаде, во время случайных автобусных остановок, в промежутках между концертными номерами, он постоянно и до удивления кропотливо отработывал те или иные детали танца и требовал, чтобы я вносил коррективы, поправлял и координировал его движения. И мне подумалось: вот оно, истинное трудолюбие мастера, трудолюбие, без которого немисливо профессиональное совершенство...

В Монреале, где проходит «ЭКСПО-67», в Советском павильоне проводятся дни республик нашей страны. Каждый такой день становится настоящим праздником. День Российской Федерации стал очередным таким праздником, а делегация самой большой республики Советского Союза была самой представительной из всех делегаций. Замечательный лайнер TU-114, вместимостью 170 че-

ловек, взлетел на Московском аэродроме, чтобы через 10 часов преодолеть расстояние до другого континента...

Дни, предшествовавшие вылету, были наполнены заботами, хлопотами и интенсивными репетициями. Освоение нового танца — дело всегда очень нелегкое, требующее упорства, нервов, пота. А новый танец «Журавлиная песня», поставленный Файзи Гаскаровым, принадлежал к числу весьма сложных, соединяющих в себе элементы народной и классической хореографии. Я должен был не только танцевать, но и играть, выражать многоцветную гамму эмоций, которые испытывает охотник. Лирическое начало должно здесь органично переплетаться с драматизмом, мужественной пантомимой.

Немало раздумий и споров вызвал и костюм моего героя. Сочетание тонов, характерности, расцветка — все это требовало тщательной разработки. Костюм должен был наиболее ярко и гармонично выражать дух мужской башкирской одежды.

Ко всему этому следует прибавить, что народная мелодия «Журавлиной песни», на основе которой осуществлена постановка танца, требует мысли, артистизма и своеобразной пластической логики. И я старался изо всех сил, осваивая танец, который должен был предстать на суд абсолютно незнакомых мне канадских зрителей.

Когда мы летели над Атлантическим океаном, я нет-нет да задумывался над теми или иными элементами «Журавлиной песни», мурлыка под нос ее поразительную, совершенно оригинальную мелодию, в которой как бы витает таинственный дух волшебной птицы, некогда осыпавшейся народом...

Американский материк встретил нас обилием бледноватого осеннего солнца, пронзительной синевой знаменитых озер, порывавшей бахромой лесов и полей. Монреаль возник из небытия, громоздясь мрачными небоскребами разных форм и размеров. Позднее я узнал, что тут есть небоскребы в шестьдесят и более этажей. Я подолгу стоял перед этими громадинами, перед которыми так ничтожно мал человек.

Вообще, Монреаль — крупнейший город Канады. Он насчитывает 2 млн. 600 тыс. жителей, делаясь при этом на 32 района. Недаром этот город был выбран местом для расположения «ЭКСПО-67».

В аэропорту нас встретили работники советского посольства и нашего павильона. Мы разместились в отеле по авеню Линкольна.

В Монреале, как впрочем и во всех городах американского континента, необычайно дорого стоят земельные участки

для строительства. Поэтому для сооружения нового здания выделяется строго нормированная площадка, выходящая за пределы которой запрещается. Вот почему строителям приходится быть очень экономными и собранными. Именно по этой причине строительство объекта ведется не снаружи, как у нас, а изнутри — я имею в виду обеспечение стройматериалами, транспортировку и подъем их на высоту. Частенько мы даже не предполагали о том, какая напряженная работа кипит внутри воздвигаемых стен.

Один из наших гидов как-то бросил фразу о том, что в его стране дешевле родиться, чем умереть. Оказывается, похороны обходятся в 800 долларов. Вообще, как почти во всех странах капиталистического мира, здесь очень дорого медицинское обслуживание, обучение в школах и колледжах, квартирная плата. Достаточно сказать, что за обучение детей родители должны внести 1000 долларов в год. А стоимость средней канадской квартиры достигает 200 долларов в месяц.

Все эти и им подобные сведения открывали для нас сами канадцы, хотя мы все же не просили их об этом, ибо не особенно-то интересовались всякими статистическими данными. Куда с большим интересом мы приглядывались к облику городов и их обитателей. Тех, кто не знаком с излишне эмансипированной, причудливой модой буржуазного мира, поневоле может удивить, например, слишком вольная импровизация в одежде.

В сравнении с этими двумя городами столица страны Оттава представляется тихой и провинциальной. Утопая в зелени, лишенная головокругительно высоких зданий, Оттава привлекает внимание своей уютной красотой, тишиной и опрятностью. Работники нашего посольства говорили нам, что это — идеальная столица для жизни дипломатов.

Аборигены Канады — эскимосы и индейцы — на грани

исчезновения. Говорят, что их осталось не более 200 тысяч. По сему для них созданы своего рода резервации, вроде бы заповедники, где и находятся поселения коренных жителей Канады.

...Наши концерты начались в Монреале и потом продолжались в других городах. Программа выступлений была весьма насыщенной — два раза в день. Неудивительно поэтому, что на ознакомление с культурой и бытом канадцев времени осталось мало.

Первый концерт мы дали для работников прессы в величественном зале при Советском павильоне. Все репортеры и рецензенты дали на другой день на страницах газет очень высокую оценку мастерству наших артистов и потом почти регулярно освещали выступления.

На первом концерте присутствовала Правительственная делегация РСФСР. В составе делегации был и председатель Президиума Верховного Совета Башкирской АССР Ф. В. Султанов.

После концерта в павильоне СССР состоялся большой прием в честь Правительственной делегации и артистов, устроенный Генеральным комиссаром секции СССР на «ЭКСПО-67» Б. А. Борисовым.

10 сентября состоялось открытие Дня Российской Федерации. Участники открытия были одеты в национальные костюмы, среди которых выделялось несколько ярких башкирских.

Что и говорить, павильон нашей страны прекрасен. Он гордо выделяется среди других сооружений безупречной четкостью и воздушностью линий, филигранной отделкой, серебристо-легким сиянием стен. Но еще большее впечатление производит содержание павильона, которое действительно необычайно полно и грациозно отражает успехи нашей страны, особенно, победы в завоевании космоса. Об этом немало писалось в газетах, и мне не хотелось бы повторяться. Хочется лишь отметить, что наш павильон, пожалуй, единственный в смысле паломничества в него канадских зрителей. С раннего утра здесь выстраиваются огромные, в километр-два, очереди. Одна из монреальских газет опубликовала восторженные отзывы посетителей нашего павильона под заголовком: «Комментарии излишни».

В дни нашего пребывания в Монреале довольно часто с легким сарказмом повторялась фраза, якобы брошенная одним посетителем американской выставки: «Янки, видимо, решили закидать нас шляпами и ослепить блеском кинозвезд». Дело в том, что в американском павильоне действительно выставлены шляпы всех президентов США и громадные, идолоподобные изображения кинозвезд. Что хотели этим сказать устроители американской выставки, непонятно. Впрочем, это дело самих американцев. Кому, как говорится, что нравится. И если людей не очень тянет на подобные выставки, это говорит само за себя.

Вообще же здания павильо-

нов разных стран на «ЭКСПО-67» — это праздник архитектурной мысли человечества. Каких только сооружений здесь нет! Новизна и гибкость линий, прозрачность и легкость материала, смелость поисков и устремлений — вот чем характеризуются ансамбли воздвигнутых здесь сооружений. Это поистине мир грез. И как радостно было видеть, что, как самая высокая и светлая мечта в этом мире, сияет павильон нашей Советской державы!

...Наши концерты всегда и везде проходили при переполненных залах, почти постоянно транслировались по телевидению. Мы выступали в Оттаве, Торонто, Гамильтоне. Последний является, пожалуй, самым промышленным городом Канады. Здесь находятся крупнейшие металлургические и машиностроительные заводы. Приятно было видеть приветливую рабочую аудиторию, которая не жалела гадоней для советских гостей.

Особенный успех выпал на долю исполнителей характерных танцев, а также замечательных представителей нашей вокальной школы — народного артиста СССР Бориса Штоколова, певцов Эдуарда Хиль и Людмилы Зыкиной.

Несколько сдержанной встречали канадцы исполнителей классического репертуара. Видимо, в немалой степени способствовала этому неважная постановка здесь оперного и балетного дела. Многие оперные труппы, например, не имеют стационарных помещений, вынуждены работать у частных меценатов-предпринимателей.

К сожалению, мы не могли хотя бы приблизительно познакомиться с искусством канадских артистов.

Незабываемое впечатление произвело на нас посещение Ниагарского водопада, этого настоящего чуда природы. Быстрые воды широкой Ниагары, встретив на своем пути внезапный чудовищный уступ, срываются вниз сплошным ослепительным потоком, исторгая звенящий гул... Этот гул висит в воздухе сотни и сотни лет... Высота Ниагарского водопада в канадской стороне (есть еще и американская) превышает пятьдесят метров.

Предприимчивые хозяева сумели сделать из этой природной стихии великолепное зрелище, которое неудержимо влечет к себе туристов. С наступлением темноты, освещенный пронзительными лучами прожекторов, водопад вспыхивает чистейшими красками, какие только знает природа.

Туристам выдают специальные костюмы, в которых они могут пройти по тоннелям в недра водопада и смотреть на него изнутри...

Мы покидали Канаду к вечеру. Летели через океан в ночной полумгле. И вдруг перед нами раскрылось великолепное зрелище: огромное, в полнеба северное сияние полыхнуло из-за медленных перистых облаков. Северное сияние как бы озаряло наш путь домой.

Литературная запись
Г. ШАФИКОВА.

Редактор М. А. ГАФУРОВ.